

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

ВЪ С. П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года:

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

ВЪ С. П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года:

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

ВЪ С. П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года:

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

ВЪ С. П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года:

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года:

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года:

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

ВЪ С. П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года:

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года:

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

ВЪ С. П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года:

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

ВЪ С. П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года:

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. махушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. махушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не оснижайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не оснижайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не оснижайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшнмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открьшіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родишелей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшнмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешъ меня усаждашь въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ отккрытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешъ онъ для облегченія участи своихъ родишелей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайшвованною симъ средствомъ милостію отшращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешъ меня усаждашь въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открьшіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешъ онъ для облегченія участи своихъ родишелей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешъ меня усаждашь въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открьшіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешъ онъ для облегченія участи своихъ родишелей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не оснижайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не оснижайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не оснижайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не оснижайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не оснижайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшнмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешъ меня усаждашь въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь отккрытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешъ онъ для облегченія участи своихъ родишелей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешъ меня усаждашь въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открьшіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешъ онъ для облегченія участи своихъ родишелей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайшвованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. махушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. махушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. махушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшнмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешъ меня усаждашь въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь отккрытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшнмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешъ меня усаждашь въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь отккрытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшнмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешъ меня усаждашь въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь отккрытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешъ меня усаждашь въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открьшіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешъ онъ для облегченія участи своихъ родишелей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшнмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня усаждашь въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открьшіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родишелей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшнмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешъ меня усаждашь въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь отккрытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешъ онъ для облегченія участи своихъ родишелей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшнмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешъ меня усаждашь въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешъ онъ для облегченія участи своихъ родишелей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшнмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешъ меня усаждашь въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь отккрытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешъ онъ для облегченія участи своихъ родишелей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жершвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. машутъ! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опинимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не опшмайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чепырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаривать здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осипайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. маменька! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не осуждайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отворачиваетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

ВЪ С. П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года:

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

ВЪ С. П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года:

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

ВЪ С. П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года:

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

ВЪ С. П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года: